

рецы говорят, что дар должен быть похож на того, кто получает, иначе говоря, чтобы он ему соответствовал и был ему полезен, а в этом и заключается добропоспешающая щедрость того, кто, даруя, умеет делать выбор. Но так как моральные рассуждения обычно вызывают желание вникнуть в их происхождение, я намереваюсь в этой главе вкратце показать четыре основания, исходя из которых всякий дар, в котором проявляется добропоспешающая щедрость, будет полезен тому, кто его принимает.

Эта добродетель должна в каждом своем проявлении быть радостной, а не печальной, так как, если даяние не радостно для дающего и для получающего, в нем нет совершенной добродетели и оно не является истинной щедростью. Радость же эта ничего другого не может принести, кроме пользы дающему и получающему. Таким образом, дарователь должен учитывать, что, даруя, он приносит себе пользу от достойного и честного поступка, который сам по себе превышает всякой пользы, а польза от употребления даруемой вещи переходит к получающему; и, таким образом, и один и другой будут радостными, а следовательно, осуществится добропоспешающая щедрость. Во-вторых, замечу, что добродетель неизменно должна направлять все к лучшему. Ведь подобно тому, как было бы поступком предосудительным превращать красивый меч в мотыгу или мастерить красивую чашу из красивой цитры, точно так же предосудительно переносить вещь из того места, где она приносит пользу, туда, где она менее полезна. А так как предосудительно действовать понапрасну, то и предосудительно помещать вещь не только туда, где она менее полезна, но и туда, где она принесет ту же пользу. Поэтому, чтобы перемещение вещи было похвальным, перемещение это всегда должно быть к лучшему, так как оно должно быть как можно более похвальным; а этого не может произойти с даром, если дар из-за своего перемещения не становится более ценным, а более ценным он не может стать, если он в употреблении не делается более полезным для получающего, чем для дающего. Из чего можно заключить, что дару надлежит быть полезным тому, кто его получает, чтобы в нем была добропоспешающая щедрость. В-третьих, действие этой добродетели должно быть направлено на приобретение друзей, так как наша жизнь в этом нуждается, а цель каждой добродетели в том, чтобы сделать нашу жизнь радостной. Поэтому, чтобы дар превратил получающего в друга, ему подобает быть для него полезным, ибо польза запечатлевает в памяти образ дара, образ же этот – питание дружбы, тем более сытное, чем дружба крепче. Поэтому некто обычно и говорит: «Никогда из души моей не изгладится дар, который сделал мне тот, о ком я говорю». Следовательно, чтобы дар обладал свойственным ему достоинством, каковое и есть щедрость, и чтобы щедрость была добропоспешающей, дару подобает быть полезным для получающего. Наконец, дар должен быть добровольным, а не вынужденным. Когда человек добровольно следует в определенном направлении, лицо его обращено в ту сторону, куда он идет; если же человек идет против воли, он не смотрит туда, куда идет. Дар обращен к одаряемому лишь в том случае, когда он направлен на нужды последнего. А так как, не будучи полезным, он не может быть направлен на удовлетворение этих нужд, то необходимо, чтобы дар был полезен тому, кому он предназначается, то есть его получателю; тогда и добродетель не будет вынужденной; необходимо также, чтобы польза для его получателя была заключена в самом даре, из которого тем самым и проистекала бы добропоспешающая щедрость.

Третье, в чем может проявиться добропоспешающая щедрость, – это даяние без просьбы, ибо выпрошенный дар для одной из сторон – не добродетель, а торг, так как получатель покупает то, что даятель не продает. Недаром Сенека и говорит, что «ничто так дорого не покупается, как то, на что тратятся просьбы». Поэтому для того, чтобы в даре была добропоспешающая щедрость и ее можно было в нем заметить и чтобы в нем не было ни тени торговой сделки, необходимо также, чтобы он не был выпрошен. А почему так дорого стоит то, что выпрашивается, я не намереваюсь здесь обсуждать, поскольку это будет достаточно ясно показано в последнем трактате этой книги.

IX.

От всех трех отмеченных выше условий, которые в своей совокупности содействуют тому, чтобы в каждом благодеянии присутствовала и добропоспешающая щедрость, латинский комментарий был бы далек, народный же им отвечал бы, как это с очевидностью может быть пока-